

УДК 316.48 (470+571)

© Багдасарян В.Э., Ларионов А.Э., Орлов И.Б., Федорченко С.Н.
Bagdasaryan V., Larionov A., Orlov I., Fedorchenko S.**ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ
И МЕЖРЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЛИКТОВ**

(на примере Московской области)

**INFORMATION POLICY ON THE PREVENTION OF ETHNIC
AND RELIGIOUS CONFLICTS
(for example, the Moscow region)**

Аннотация. В статье, подготовленной в рамках внутриуниверситетского научного гранта Московского государственного областного университета «Проблемы миграции, межэтнических и межрелигиозных отношений в Московской области: методика профилактики конфликтов», рассматривается проблема информационной политики в рамках профилактической работы по предотвращению межрелигиозных и межэтнических конфликтов на примере Подмоскovie. Разработана «дорожная карта» реформирования информационной политики Московской области в сфере предотвращения роста конфликтов на религиозной и этнической основе. В работе подчёркивается важность мониторинга сообществ социальных сетей Интернета. Кроме того, обозначена необходимость создания функционального механизма обратной связи между властями, гражданами и мигрантами.

Работа выполнена в рамках внутриуниверситетского научного гранта МГОУ «Проблемы миграции, межэтнических и межрелигиозных отношений в Московской области: методика профилактики конфликтов».

Annotation. The paper, prepared under vnutriuniversitetskogo research grant Moscow state regional university "Problems of migration, inter-ethnic and inter-religious relations in the Moscow region: methods of conflict prevention", the problem of information policy in the framework of preventive work to prevent inter-religious and inter-ethnic conflicts on the example of the Moscow region. A "road map" of reforming the information policy of the Moscow Region in the area of conflict prevention at the growth of religious and ethnic basis. The paper emphasizes the importance of monitoring the Internet social networking communities. In addition, designated by the need to create a functional feedback mechanism between authorities, citizens and migrants.

The work was carried out within the framework of the university research grant of the MGOU "Problems of migration, interethnic and interreligious relations in the Moscow region: methods of conflict prevention".

Ключевые слова. Миграция; этнос; религия; межэтнический конфликт; межрелигиозный конфликт; Московская область; Интернет; социальная сеть.

Key words. Migration; ethnos; religion; inter-ethnic conflict; sectarian conflict; Moscow region; The Internet; social network.

Власть уровня местного самоуправления часто первой испытывает различные социальные процессы. Именно здесь можно увидеть зарождение тех трендов,

которые, рано или поздно, коснутся национального формата политики. При этом важнейшим маркером стабильности общества и функциональности политической си-

Багдасарян Вардан Эрнестович – доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории, политологии и права, Московский государственный областной университет;

Ларионов Алексей Эдиславович – кандидат исторических наук, доцент, сотрудник Центра «Стратегия и аналитика», Московский государственный областной университет;

Орлов Игорь Борисович – доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Научного образовательного центра, Московский государственный областной университет;

Федорченко Сергей Николаевич – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии и права, Московский государственный областной университет. тел. 8(495)543-36-76.

Baghdasaryan Vardan – doctor of historical sciences, professor, dean of the faculty of history, political science and law, Moscow state regional university;

Larionov Alexey – candidate of historical sciences, associate professor, Center employee "Strategy Analytics", Moscow state regional university;

Orlov Igor – doctor of historical sciences, professor, senior researcher at the Scientific educational center, Moscow state regional university;

Fedorchenko Sergey – doctor of political sciences, associate professor, associate professor of department of political science and law, Moscow state regional university? tel. 8 (495) 543-36-76.

стемы выступает низкий уровень межэтнических и межрелигиозных конфликтов того или иного региона.

Взаимосвязь офлайн- и онлайн-идентичностей

Численность населения современной Московской области, согласно данным Росстата на 1 января 2016 г., составляет 7 318 647 человек (в 2015 г. цифра была меньше – 7 274 857). Как видно, население региона растёт¹. Больше всего за 2016 г. миграция в Подмоскowie шла из таких постсоветских стран как Украина (8014 чел.), Молдова (5156 чел.), Узбекистан (2727 чел.), Армения (2312 чел.), Таджикистан (1517 чел.) и Казахстан (1191 чел.)². Появление нового населения предполагает, что его представители обладают собственными культурными и религиозными ценностями, не обязательно совпадающими с мировоззрением подмосковных жителей. Миграция предъявляет Московской области новые вызовы в сфере межэтнических и межрелигиозных конфликтов, поэтому актуальной проблемой становится адекватная профилактика конфликтного поведения представителей различных культур.

Профилактическая работа в области предотвращения конфликтов на этнической и религиозной почве подразумевает не только традиционную нормативно-правовую деятельность властей, но и грамотную информационную политику в этом плане. Незнание представителями разных культур традиций друг друга рождает отчуждение, подозрительность и страх, множит деструктивные стереотипы и агрессивный дискурс. Это, в свою очередь, приводит к серьёзным конфликтогенам. Следовательно, прежних методов в виде профилактических мероприятий, встреч и т.п. уже недостаточно. С приходом информационного общества решающим фактором получения знаний людьми об окружающем их мире становится Интернет. Последний всё больше превращается в совокупность готовых поведенческих моделей по отношению к тому или иному явлению (ситуации). Благодаря интернет-коммуникациям формируются, изменяются или воспроизводятся идентичности (этнические, религиозные, политические), являющиеся комплексами идейных ориентаций и предпочтений, которыми субъекты общественных отношений наделяют себя и друг друга в процессе коммуникации, предполагая отождествление носителя идентичности с конкретным сообществом [12]. Молодёжь (и не только) всё больше узнаёт информацию о социальной природе государства посредством

интернет-коммуникаций, а не традиционных источников информации.

Интернет никогда не заменит традиционное воспитание и институт семьи, однако именно в киберпространстве распространяются популярные образы тех или иных отношений, циркулирует целая мифология о разных религиях и этносах. В этих условиях местным властям важно не допускать появления целого поколения, воспитанного на основе ложных этнических и религиозных стереотипов. Одна лишь жёсткая цензура тех же социальных сетей и других интернет-коммуникаций не поможет – запретный плод сладок, поэтому требуется уметь сочетать запреты на откровенную пропаганду межконфессиональной и межэтнической розни с собственной информационной пропагандой конкретной идеи о том, что жители Московской области являются органичной частью российской цивилизационной идентичности. Для этого, естественно, потребуется политическая воля, легитимирующая подобную информационно-воспитательную стратегию в национальном масштабе.

Не учитывать развитие современного информационного общества – значит отказаться от оптимального формата для эффективизации профилактической работы в области конфликтного поведения. Кстати, зависимость offline-образов от их виртуальных аналогов подтверждают и данные отечественных исследований [17]. Ненависть, манипуляции, политические технологии и фальсификации политической истории стали обычным элементом в сети Интернет. Отчасти в возведении скандала и сенсации в степень абсолюта повинны и нынешние СМИ, ориентированные на конвертацию новостного трафика в прибыль. Всевозможные радикальные, экстремистские и террористические организации (например, ИГИЛ) уже давно освоили виртуальную реальность, пытаясь использовать различия между людьми по национальному, политическому, социальному и профессиональному признакам для вербовки новых своих сторонников.

По этой причине современной власти разумно вести профилактическую работу именно в интернет-среде. Дело в том, что политические, этнические и религиозные идентичности постепенно обретают своих виртуальных двойников именно в киберпространстве, впитывая в свой ценностный компонент элементы классических идеологий, стереотипных представлений о религиях и этносах, а также идейную основу современных мифологем.

¹ Федеральная служба государственной статистики по Московской области <http://www.msko.gks.ru>.

²Там же.

Этот процесс называется «виртуализацией общества», когда образы реальной жизни переходят в виртуальное измерение. Термин «виртуализация общества» был выдвинут Д.В. Ивановым для определения конкисты интернет-коммуникации в реальные социальные системы, замещения реальных социальных явлений их виртуальными образами [6]. Профессор С.В. Тихонова дополняет эту мысль идеей «социализации Интернета» [10], – процесса, обратного виртуализации общества и означающего обрастание виртуальных образов реальными, «живыми» персонализированными связями.

Сравнительно недавно появились работы, где есть попытки концептуализации термина «сетевой фронтир», объясняющего подвижную границу зоны контакта, взаимодействия и взаимопроникновения социально-культурных практик сетевого и традиционного общества (что особенно важно в понимании последствий современной миграции). Сам феномен сетевого фронта уже прошёл определённые эволюционные ступени своего развития. К примеру, на первом этапе его становления (1999 – 2008 гг.) появился уникальный в истории человечества переход offline- в online-политику, когда на фоне бума распространения социальных сетей Интернет стал в себя впитывать всевозможные слухи и стереотипы о политике, религии и этносе (по терминологии Д.В. Иванова – «виртуализация общества»)[8]. Тогда же появились и сетевые сообщества. Второй этап (2008 – 2014 гг.) трансформации сетевого фронта характеризуется возникновением Web 2.0 – Интернета следующего поколения, отличающегося от предыдущего тем, что стала расти роль контента, создаваемого не профессионалами, а силами самих интернет-пользователей (фронтёров). Не случайно на этот период попадают не только факты «нового макрекерства», краудсорсингового обсуждения законопроектов, но и случаи так называемых «цветных революций». Параллельно на основе сетевых сообществ и узлов появляются и консолидируются сетевые политические, этнические и религиозные идентичности, к которым начинают присматриваться соответствующие государственные службы. Наконец, на третьем этапе развития сетевого фронта (2014 г. – по настоящее время) вырастают более отчётливые виртуальные идентичности (религиозные, этнические, политические и т.п.). Серьёзное значение приобретает сетевые фронтёры, – пользователи, отличающиеся клиповым мышлением и подверженные идеализации стереотипов, мифологем и ценностей (по терминологии С.В. Тихоновой – «социализация Интернета»). Весьма ожидаемой реакцией

на это является попытки государств ввести нормативные акты, регулирующие киберпространство (достаточно вспомнить отечественный федеральный закон №97 от 2014 г. – «закон о блогерах»). Отсюда становится понятным желание властей участвовать в формировании сетевых идентичностей, так как посредством них население узнаёт информацию об истории и специфике этносов, конфессий российских регионов.

Подмосковные порталы и отражение социальных противоречий

Информационная политика органов местного самоуправления по профилактике межэтнических и межрелигиозных конфликтов осуществляется посредством сети муниципальных порталов. С целью изучения этого вопроса в октябре – ноябре 2016 г. на базе факультета истории, политологии и права Московского государственного областного университета было проведено исследование муниципальных порталов Подмосковья. Методологией выступил контент-анализ материалов и новостей муниципальных порталов, посвящённых этническим и религиозным конфликтам. По каждому ресурсу отслеживалось наличие/отсутствие нормативных актов, новостей, выявлялась ведущая профилактическая работа. Контент-анализ проводили студенты направления «Политология» факультета истории, политологии и права МГОУ. Координатором аналитической группы студентов был Г.Ю. Рябинкин (3-й курс). В аналитическую группу вошли: К.В. Теслюк (1-й курс), И.И. Литовских (1-й курс), А.В. Савельев (1-й курс), И.В. Приходько (1-й курс), Ю.А. Ширяева (1-й курс), И.В. Кулаков (3-й курс), А.Д. Холдцов (3-й курс) и М.К. Рябцев (3-й курс).

Было обследовано 34 портала подмосковных городских округов (Балашиха – <http://balashiha.ru>, Бронницы – <http://www.bronadmin.ru>, Дзержинский – <http://www.ugresh.ru>, Долгопрудный – <http://dolgoprudny.com>, Домодедово – <http://www.domod.ru>, Дубна – <http://naukograd-dubna.ru>, Егорьевск – <http://egoradmin.ru>, Жуковский – <http://www.zhukovskiy.ru>, Звенигород – <http://www.zvenigorod.ru>, Ивanteeвка – <https://www.ivanteevka.org>, Кашира – <http://www.kashira.org>, Коломна – <http://www.kolomnograd.ru>, Королёв – <http://www.korolev.ru>, Котельники – <http://kotelniki.ru>, Красноармейск – <http://www.krasn.mosreg.ru>, Лобня – <http://лобня.рф>, Лосино-Петровский – <http://www.lospet.ru>, Лыткарино – <http://www.lytkarino.com>, Мытищи – <http://www.mytyshi.ru>, Озёры – <http://www.ozregion.ru>, Орехово-Зуево – <http://www.ozmo.ru>, Подольск – <http://подольск-администрация.рф>, Протвино – <http://www.protvino.ru>, Пущино – <http://www.pushchino.ru>, Реутов – <http://www.reutov.net>, Рошаль

– <http://roshaladm.ru>, Серебряные Пруды – <http://www.spadm.ru>, Серпухов – <http://serpuhov.ru>, Фрязино – <http://www.fryazino.org>, Химки – <http://www.admhimki.ru>, Черноголовка – <http://www.chgcity.ru>, Шаховская – <http://шах-район.рф>, Электрогорск – <http://www.elgorsk-adm.ru>, Электросталь – <http://electrostal.ru>.

Также изучались 34 портала подмосковных муниципальных районов и закрытых административно-территориальных образований (районы: Волоколамский – <http://www.volokolamsk-rayon.ru>, Воскресенский – <http://www.vmr-mo.ru>, Дмитровский - <http://dmitrov-reg.ru>, Зарайский – <http://zarayon.ru>, Истринский – <http://www.истра-адм.рф>, Клинский – <http://klincity.ru>, Коломенский – <http://kolomna-region.ru>, Красногорский – <https://krasnogorsk-adm.ru>, Ленинский – <http://www.admvidnoe.ru>, Лотошинский – <http://лотошинье.рф>, Луховицкий – <http://admlukhovitsy.ru>, Люберецкий – <http://lubreg.ru>, Можайский – <http://www.admmozhaysk.ru>, Наро-Фоминский – <http://nfreg.ru>, Ногинский – <http://www.noginsk-raion.ru>, Одинцовский – <http://odin.ru>, Орехово-Зуевский – <http://www.oz-rayon.ru>, Павлово-Посадский – <http://www.pavpos.ru>, Пушкинский – <http://www.adm-pushkino.ru>, Раменский – <http://ramenskoye.ru>, Рузский – <http://www.ruzaregion.ru>, Сергиево-Посадский – <http://www.sergiev-reg.ru>, Серпуховский – <http://serpregion.ru>, Солнечногорский – <http://solreg.ru>, Ступинский – <http://ступиноадм.рф>, Талдомский – <http://талдом-район.рф>, Чеховский – <http://chekhov-city.ru/region/>, Шатурский – <http://www.shatura.ru>, Щёлковский – <http://shhyolkovo.ru>, закрытые административно-территориальные образования: Краснознамёнк – <http://www.krasnoznamensk.com>,

Власиха – <http://www.vlasiha-zato.ru>, Восход – <http://www.go-voshod.ru>, Звёздный городок – <http://zato-zvezdny.ru>, Молодёжный – <http://www.zato-molod.ru>.

Замер по интернет-порталам городских округов Московской области показал (рис. 1), что больше всего новостей, связанных с этническими и религиозными конфликтами, имеется в Ивантеевке, Домодедове, Звенигороде, Жуковском, Реутове, Балашихе, Шаховской, Серебряных Прудах, Дубне и Бронницах. Больше всего нормативных актов, посвящённых этой проблеме, представлено на сайтах Озёр и Мытищ. Самые лучшие показатели профилактической работы в сегменте межэтнических и межконфессиональных противоречий обнаружены на информационных ресурсах Орехово-Зуево, Жуковского, Лосино-Петровского и Лыткарино.

Обследование интернет-порталов муниципальных районов и закрытых административно-территориальных образований Московской области (рис. 2) выявил, что наибольший объём новостного контента, связанного с этническими и религиозными конфликтами, размещён на информационных ресурсах Красногорского, Луховицкого, Люберецкого, Лотошинского, Сергиево-Посадского и Павлово-Посадского районов. Нормативные акты, уделяющие внимание данному вопросу, больше всего размещены на официальных порталах Красногорского, Коломенского, Люберецкого и Ногинского районов. Самая активная профилактическая работа по предотвращению межконфессиональных и межэтнических противоречий показана на информационных ресурсах Красногорского, Луховицкого, Дмитровского и Пушкинского муниципальных районов.

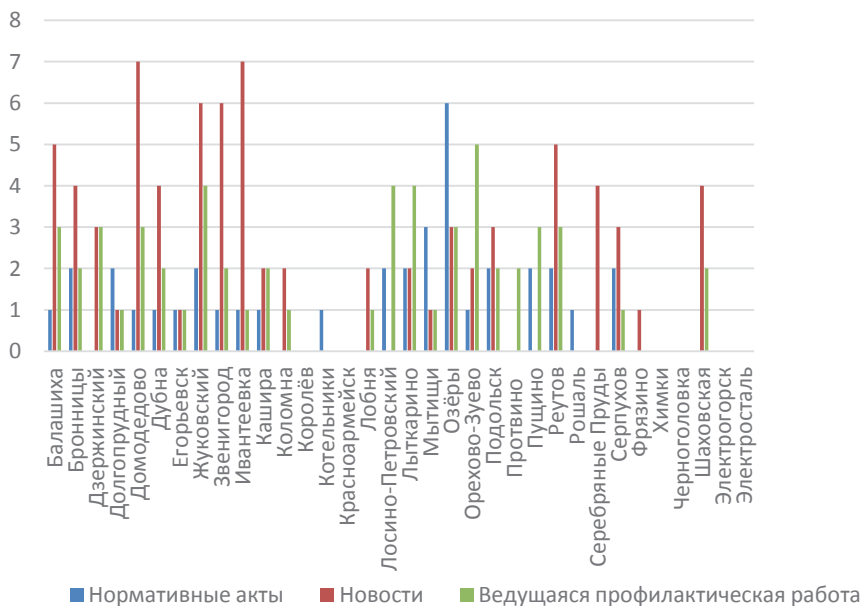

Рис. 1. Упоминания (по типу контента), связанные с религиозными и этническими конфликтами с 2000 по 2016 гг. (порталы городских округов Московской области)

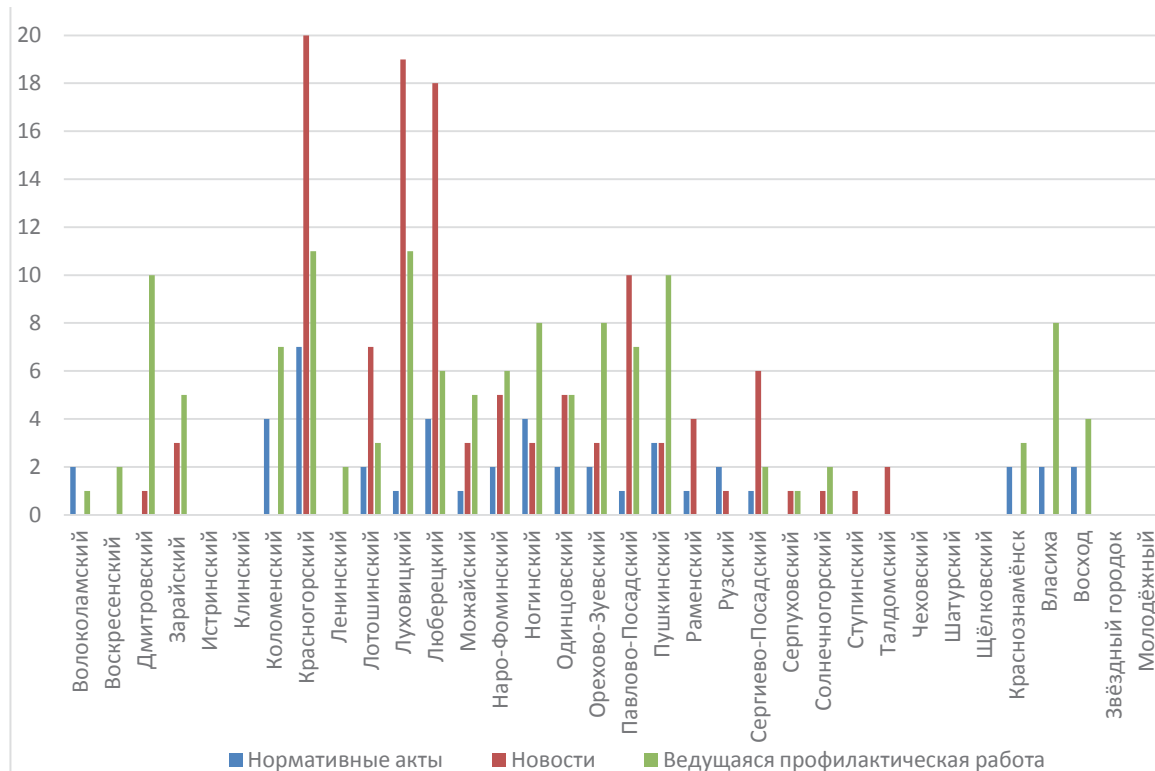

Рис. 2. Упоминания (по типу контента), связанные с религиозными и этническими конфликтами с 2000 по 2016 гг. (порталы муниципальных районов и закрытых административно-территориальных образований Московской области)

Как видно из данных контент-анализа информационных ресурсов, в Московской области есть регионы, где существуют межэтнические и межрелигиозные противоречия, появившиеся на фоне последних миграционных процессов. Вдобавок онлайн-образ миграции определённым образом соотносится с офлайн-образом подмосковных миграционных трендов. Подобную картину подтверждают и более ранние исследования схожих противоречий в Подмоскowie и других российских регионах [1]. Откуда же возникают эти опасные конфликтогены? Дело в том, что скорость современной миграции в регионе препятствует адаптации мигрантов к местному социальному укладу, культурным ценностям и традициям. Фактор глобализации не даёт мигрантам удалиться от своего дома, родственников и близких настолько, чтобы оказаться полностью оторванными от прежнего мира с присущей ему национальной и религиозной архаикой [3]. В результате при слабой информационной составляющей воспитательно-адаптационной политики властей принимающей стороны мигранты начинают активно воспроизводить знакомый и удобный им мир в ценностном и социальном плане. Срабатывает и принцип психологической защиты в новых условиях. Такое положение и закладывает матрицу для будущих противоречий между мигрантами и жителями Московской области.

Отдельные исследования свидетельствуют, что наиболее интенсивный миграционный поток идёт в бли-

жайший к столице пояс подмосковных городов и районов [7]. Не стоит упускать из виду, что миграционная активность связана и с жилищным строительством в Подмоскowie, опережающим столицу. При этом в Московской области, начиная с 2012 – 2013 гг., 64% нового жилья приходилось на районы и городские округа с удалённостью менее 50 км от центра Москвы. Дополнительным фактором для возникновения межэтнических и межрелигиозных конфликтогенов также выступает неравномерное распределение населения по региону – в близких к столице территориях сконцентрировано 52% жителей Подмоскowie. Другими словами, ближнее Подмоскowie следует обозначить как «зону риска» активного формирования межконфессиональных и межэтнических противоречий, что подтверждают и данные нашего контент-анализа официальных информационных ресурсов области.

Власти Московской области ведут определённую работу, которую по отдельным показателям вполне можно отнести к области профилактики конфликтов по религиозным и этническим причинам. Так, УФМС совместно с правоохранительными и заинтересованными службами организовывали специальные проекты («Незаконный мигрант», «Регион – Магистраль», «Маршрутка», «Лизинг», которые были связаны в основном с такой предпосылкой конфликтогена, как незаконное использование работодателями труда иностранных работников). Па-

раллельно осуществлялась следующая деятельность: выявление нарушений миграционного законодательства; оформление заграничных паспортов и виз; оформление паспортов гражданина РФ; выдача разрешений на привлечение иностранных работников, аннулирование соответствующих разрешений и т.п. Но подобная деятельность недостаточно встроена в информационную политику властей Подмосковья:

- отсутствует конкретная единая информационная программа в области профилактики межэтнических и межрелигиозных конфликтов;
- местным жителям чётко не объясняется, зачем нужны мигранты;
- нет серьёзного объёма регулярных мероприятий, объясняющих мигрантам и местным жителям культурные ценности и обычаи друг друга.

Несмотря на слабую информационную политику в сфере профилактики конфликтов, подобная работа назрела уже давно. К примеру, только за один 2013 год в России количество преступлений, совершенных в отношении лиц без гражданства и иностранных граждан, увеличилось на 12,5%, тогда как объём преступлений, совершённых лицами без гражданства и иностранными гражданами на территории за этот же год вырос на 6,6% [4]. Всё это определяет актуальность эффективизации информационного направления профилактической деятельности по предотвращению роста противоречий между местными жителями и мигрантами в Московской области.

In optima forma: методика профилактики конфликтов

Роль информационного сегмента в разработке оптимальной методики профилактики межэтнических и межрелигиозных конфликтов в Московской области имеет первостепенное значение. Именно посредством современных информационных коммуникаций формируется образ врага или образ друга, хорошего соседа. Данный процесс обладает довольно специфическим хронотопом, будучи связанным с двумя аспектами: длительной пропагандой значения совместной истории, общих судеб, а также созданием цивилизационной идентичности в рамках всей страны. Вместе с тем информационная составляющая профилактики возникновения конфликтов должна иметь комплексный характер. Если на основании разработок в области сетевого фронта исходить из гипотезы, что офлайн-религиозные и этнические идентичности связаны со своими онлайн-аналогами в Интернете, то логично предложить следующие элемен-

ты информационной политики органов по профилактике соответствующих конфликтов:

- конституционный дизайн с учётом аксиологического комплекса для формирования российской цивилизационной идентичности;
- принятие федеральной информационной стратегии профилактики социальных конфликтов;
- внедрение программы Московской области по информационной профилактике межэтнических и межрелигиозных конфликтов.

I. Конституционный дизайн с учётом аксиологического комплекса для формирования российской цивилизационной идентичности. Без учёта федерального уровня внедрять ту или иную методику – совершенно бесполезно. Поэтому в первую очередь требуется глубокий конституционный дизайн, который бы учёл аксиологический комплекс для формирования российской цивилизационной идентичности. Аксиологический подход к государственной политике сборки идентичности означает возможность применения в управленческом практике цивилизационных накоплений как важного ресурса развития страны.

Примерами учёта аксиологического опыта в цивилизационной сборке является кейсы китайской глобализации, идеологии *Rax Americana*, японской национальной самобытности, европеизма, Боливарианского социализма, неоиндуизма, а также исламской интеграции [2]. Перечисленные политико-аксиологические модели учитывают такой принцип инжиниринга идентичности как «Мы – Они», работая на создание общенациональной идентичности, не только отличающейся от зарубежных вариантов, но и сглаживающей внутренние межрелигиозные и межэтнические противоречия. Политико-аксиологические оптики национальной стратегии модернизации страны не исключают и ожесточённой конкуренции ценностно-цивилизационных моделей в современном мире. В случае, если собственной ценностной платформы нет, то страна терпит крах в информационной войне, окончательно опускается до уровня потребительского придатка доминирующего в мировоззренческом и экономическом плане оппонента, что также не исключает превращение её в заурядную колонию. Действительно, в России пока такой единой политико-аксиологической стратегии, всемерно пронизывающей все виды государственных политик, до сих пор не существует, и это чревато рисками дальнейшей национальной децентрализации страны, деградации духовной, политической и экономической систем вплоть до окончательного краха государства.

Ценностный компонент станет прочной основой по формированию единого исторического хронотопы, включающего, во-первых, общность исторических судеб современных российских народов и мигрантов постсоветских государств. Во-вторых, должны учитываться и уникальные традиции, особенности культуры, мировоззрения российских этносов, связанные с феноменом гостеприимства, важны образы справедливости, безопасности, благожелательности, паттерны предпочтения коллективного над индивидуальным, целого над партикулярным, фреймы различения добра и зла. Для профилактики межэтнических и межрелигиозных конфликтов в России и Московской области важны те идеи и традиции, которые способны ускорить консолидацию российских народов в общую цивилизационную идентичность: принципы «нравственного государства», ценности семьи, труда, ступеничества за слабых, синтеза традиции и модернизации, полицентричности, вспомоществования. С этой целью пригодятся исследования в области политической антропологии [14]. Кстати, нормативной матрицей для единого российского аксиологического комплекса может стать «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», согласно ст. 78 которой к отечественным традиционным духовно-нравственным ценностям относятся: семья, коллективизм, справедливость, служение Отечеству, взаимопомощь, историческое единство народов России, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, приоритет духовного над материальным, созидательный труд, нормы морали и нравственности, милосердие, ответственность истории нашей Родины [11].

II. *Принятие федеральной информационной стратегии профилактики социальных конфликтов.* После формирования центрирующей политико-аксиологической системы России ценностно-цивилизационные компоненты логично учесть в композиционной структуре такого рабочего документа, как Информационная стратегия профилактики социальных конфликтов, внедрённой на федеральном уровне. Нормативной основой такого документа также может стать Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, где говорится о защите культурных ценностей (ст. 40), а в качестве угроз государственной и общественной безопасности выделяются «цветные революции», деятельность радикальных общественных религиозно-экстремистских и националистических группировок (ст. 43) [11].

Безусловно, в общих положениях Информационной стратегии профилактики социальных конфликтов требуется прописать чёткий и понятный терминологический аппарат, содержащий отсылку к аксиологическо-

му комплексу обновлённой конституции. Здесь же нужно раскрыть понятия политической, религиозной и этнической идентичности, не забыв комментарий о процессе их перехода в виртуальную реальность и формировании на базе Интернета сетевых идентичностей со своей политической и ценностной мифологией. Магистральным элементом должна быть отсылка к терминологии «русской нации» как цивилизационной идентичности. Примечательно, что Президент России Владимир Путин в 2016 г. поддержал идею о создании закона о русской нации [9]. Кроме того, важно раскрыть терминологию информационных войн, отразить основные технологии «цветных революций», способные разжечь противоречия в российских регионах на религиозной и этнической основе. В остальной композиции документа важно прописать конкретные направления информационной политики профилактики межрелигиозных и межэтнических противоречий через: официальные порталы государственных и муниципальных органов власти; порталы диаспор, культурных автономий; сайты политических партий, общественных и молодёжных организаций; порталы частных компаний; социальные сети и их аккаунты.

III. *Внедрение программы Московской области по информационной профилактике межэтнических и межрелигиозных конфликтов.* Данная программа появится на основе предварительного конституционного дизайна и развития конкретных направлений федеральной информационной стратегии профилактики социальных конфликтов через официальные порталы государственных и муниципальных органов власти Московской области:

1. *PR-позиционирование русского ценностно-цивилизационного компонента.* На официальных порталах важно отразить простые схемы ценностно-цивилизационного единства русской нации, понятные как жителям Подмосковья, так и прибывшим мигрантам. Здесь должна вестись внятная пропаганда русских ценностей, через эти ресурсы нужно снижать культурную неграмотность мигрантов, а также самих подмосковных жителей. С этой целью важно появление чёткой и постоянной системы культурных консультационных центров адаптации мигрантов с включением в их календарный план мероприятий участников со стороны молодёжных организаций, университетов и школ, работодателей, Московской областной Думы, правоохранительных органов, учреждений культуры и здравоохранения. Мигранты должны понять в ходе комплекса таких ежегодных мероприятий, что они отныне часть русского

общества с его уникальной культурой и традициями. Важна и система мониторинга – мероприятия должны проводиться не для «галочки», общая система тестирования, социологических опросов и фокус-групп должна показать результативность профилактических мер, принятых в Подмосковье. Власти должны более качественно мониторить информацию о миграции, религии и этносах, размещаемую на порталах диаспор, культурных автономий, сайтах политических партий, общественных и молодёжных организаций, частных компаний, социальных сетях и их аккаунтах. Нельзя допускать, чтобы там были призывы к насилию по отношению к представителям разных народов и религий, недопустимо там оставлять и явно искажённую информацию.

2. *Предотвращение ксенофобских и националистических мифов.* Власти через свои официальные порталы и другие информационные коммуникации должны регулярно показывать профилактическую работу в сфере борьбы с историческими мифами и грубыми историческими фальсификациями. Через властные коммуникационные ресурсы подобные исторические мифы, стравливающие представителей разных народов, должны быть развенчаны и подвержены самому глубокому критическому анализу. Для этого необходимо заручиться помощью экспертного сообщества из политологов, историков, социологов, этнологов и религиоведов. Часто игнорируется и фактор социальных стереотипов, хотя в Московской области довольно распространён неквалифицированный труд – 51% мигрантов (среднероссийский показатель – 31%) [16].

3. *Формирование правовой культуры мигрантов.* Ликвидация правовой неграмотности мигрантов, по оценкам отдельных специалистов [5], способна уменьшить коррупционные риски в структуре административного контроля за мигрантами, а следовательно, снизить потенциал «ответной реакции» со стороны мигрантов в виде агрессии по причине несправедливости. Одновременно потребуются создание оптимального механизма обратной связи между населением, мигрантами и властями Московской области по фактам несправедливости и противоречий в этническом и религиозном плане.

4. *Обеспечение информационной грамотности.* Следует методически раскрыть основные манипулятивные технологии, с помощью которых радикальные, экстремистские и террористические организации вербуют сторонников. Важно показать суть этого обмана и потенциальные последствия. Здесь серьёзным подспорьем должен стать регулярный мониторинг властями социальных сетей Интернета, а также создание рейтинга радикализа-

ции социальных сообществ. В этом плане назрела адаптация официальных муниципальных порталов Московской области под реалии дискурса социальных сетей, где так или иначе отражаются миграционные процессы, религиозные и этнические идентичности.

Мониторинг социальных сетей – является первоочередной задачей в сегменте профилактики межэтнических и межрелигиозных конфликтов. Проект «Глобальное исследование политизации социальных сетей», инициированный на кафедре политологии и права Московского государственного областного университета, эмпирически подтвердил рабочую гипотезу о том, что несмотря на имеющийся эскапизм, абсентеизм и атомизацию социума в современных государствах, происходит стремительная политизация сообществ социальных сетей Интернета по причине подрыва доверия граждан к традиционным политическим институтам (парламентам и партиям). Самая большая проблема заключается в том, что этот «уход абсентеистов в вирт» не приводит к некой демократизации и снижению реальных противоречий, – наоборот, социальные сети Интернета создают уникальные условия для архаизации политического сознания [15]. Существующие реальные этнические, религиозные и политические идентичности не просто обретают своих виртуальных двойников, различные категории населения черпают информацию о национальных, религиозных и политических процессах, прежде всего, из Интернета, а не из аналитических отчётов, научных исследований фундаментального и прикладного характера. Сказывается и влияние таких постмодернистских факторов, как «клиповое мышление» и «карнавализация сознания».

Таким образом, если игнорировать уровень социальных сетей в информационной профилактической политике, то нельзя исключать роста виртуальных идентичностей крайне радикального характера, которые станут хорошим подарком для экстремистских и террористических групп. Следовательно, подмосковным властям недостаточно поддерживать официальные порталы с простым транслированием необходимой информации для граждан и мигрантов, важно изучать киберпространство и вступать в активный диалог с пользователями социальных сообществ Интернета, где сейчас развивается довольно серьёзный дискурс на этнические, религиозные, экономические и политические темы. Логично учесть опыт Южной Кореи, Индии, Китая и других стран, где официальные власти интересуются дискурсом в социальных сетях и ведут мониторинг за соотношением провластных и радикальных сетевых идентичностей.

Литература

1. Бавин П.С. Социальная география ксенофобии и толерантности //Полис. Политические исследования. 2006. №6. С. 37-58.
2. Багдасарян В.Э. Аксиология России в перспективе мирового развития //Политика и общество. 2014. № 7. С. 837-854.
3. Баньковская С.П. Миграция, свобода, гражданство: парадоксы маргинализации //Полис. Политические исследования. 2006. №4. С. 120-126.
4. Василенко В.И., Штанько М.Ю. Основные направления совершенствования деятельности органов власти региона по регулированию миграционных процессов (на примере Московской области) //Вопросы национальных и федеративных отношений. 2014. №1(24). С.95-109.
5. Волокитина М.В. Правовая культура политики Российского государства в сфере миграции (на примере столичного региона) //Правовая культура. 2015. №1(20). С. 66-71.
6. Иванов Д.В. Виртуализация общества. СПб.: Петербургское Востоковедение. 2000. 96 с.
7. Мкртчян Н.В. Миграция в Москве и Московской области: региональные и структурные особенности //Региональные исследования. 2015. №3(49). С.107-116.
8. Морозова Е., Мирошниченко И., Рябченко Н. Фронтир сетевого общества //Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. №2. С. 83-97.
9. Путин поддержал идею Года единства российской нации //Российская газета. 31.10.2016.
10. Тихонова С.В. Социальные сети: проблемы социализации Интернета //Полис. Политические исследования. 2016. №3. С. 138-152.
11. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» //Российская газета. 31.12.2015.
12. Фадеева Л.А. Идентичность как категория политической науки: исследовательское поле и когнитивный потенциал //Политическая наука. 2016. №2. С. 164-180.
13. Федеральная служба государственной статистики по Московской области <http://www.msko.gks.ru>.
14. Федорченко С.Н. Политическая антропология как научная основа формирования национальной идеи России //Национальная идея России. Материалы Всероссийской научной конференции. М.: Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. 2011. С. 395-407.
15. Федорченко С.Н., Лымарь Е.М., Федорченко Л.В. Итоги глобального исследования политизации социальных сетей //Стратегическая стабильность. 2016. №4(77). С.69-73.
16. Флоринская Ю.Ф., Мкртчян Н.В., Малева Т.М., Кириллова М.К. Миграция и рынок труда. М. : Издательский дом «Дело» РАН-ХиГС, 2015. С. 79.
17. Шестопал Е.Б., Губченко В.А., Джамалудинов Ш.З., Джгамадзе К.Б., Тумысов И.А. Образы Евросоюза в России: проблемы восприятия //Полис. Политические исследования. 2016. №3. С.12-24.

Материал поступил в редакцию 12.02. 2017 г.